

Э. Л. Кориунов

*начальник 43-го научно-исследовательского
отдела (военной истории Центрального
региона РФ) Научно-исследовательского
института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации*

Офицеры Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях 6-й гвардейской армии в ходе Курской битвы

***Аннотация:** Объективные и субъективные трудности первых месяцев войны привели к осознанию необходимости осуществления постоянного контроля деятельности командующих фронтами и армиями, командиров корпусов и дивизий, оказания им помощи. Для решения данной проблемы в июле 1941 года была создана Группа офицеров Генерального штаба (с июня 1943 г. — Корпус офицеров — представителей Генерального штаба). В статье представлены отдельные аспекты деятельности офицеров Корпуса, связанные с контролем хода подготовки 6-й гвардейской армии к оборонительной операции на белгородско-курском направлении, оказанием конкретной помощи командованию и штабу объединения, изучением опыта боевых действий армии.*

Согласно отчету начальника управления по начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко в 1936–1939 гг. по различным мотивам из Красной Армии было уволено 42,5 тыс. человек командно-начальствующего и политического состава. 11,2 тыс. чел. в 1938–1940 гг. были восстановлены. Некомплект комсостава к штатной численности на 1 января 1939 г. достигал 31,6%. Массовый призыв младших командиров из запаса, наряду с увеличившимся выпуском из военных училищ, позволил к 1 января 1941 г. сократить некомплект до 18%. Вместе с тем, нельзя не отметить, что выпускники училищ и академий составляли в 1939–1940 гг. не более трети от числа вливавшегося в ряды Вооруженных сил комначсостава.

Большими проблемами являлись низкое качество полученной подготовки, а также отсутствие военного, да и просто служебного

опыта у всех категорий комсостава. Средний возраст офицеров и генералов, назначенных на должности в 1940–1941 гг., равнялся: у командиров полков 29–33 годам, командиров дивизий 35–38 годам; командиров корпусов и командующих армиями 40–43 годам. В известной степени это свидетельствовало о нарушении сложившейся практики выдвижения на вышестоящие должности и отсутствии у выдвиженцев необходимого опыта. Это стало одной из основных причин крупных упущений в боевой подготовке войск.

За четыре предвоенных года Генеральным штабом Красной Армии руководили: Маршал Советского Союза А. И. Егоров (09.1935–05.1937), Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников (05.1937–08.1940), генерал армии К. А. Мерецков (08.1940–01.1941), генерал армии Г. К. Жуков (02–07.1941).

С началом Великой Отечественной войны положение дел в области управления войсками усугубилось. Руководство страны не отводило Генеральному штабу роли «мозга армии», а созданная в первые дни войны Ставка Главного командования¹ рассчитывала остановить агрессию силами войск приграничных округов, перенести боевые действия на сопредельную территорию и «малой кровью» нанести противнику поражение. Если управления военных округов реформировывались в полевые управления фронтов, то Генеральный штаб оставался в штатном расписании мирного времени. Более того, специалисты Генерального штаба «растаскивались» для усиления полевых управлений фронтов и армий².

¹ Ставка Главного Командования была образована постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.06.1941 г. В ее состав вошли: С. К. Тимошенко (председатель), Г. К. Жуков, И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Н. Г. Кузнецов. 10 июля 1941 г. в связи с образованием Главных командований направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) преобразована в Ставку Верховного Командования. Председателем стал И. В. Сталин, в состав был введен Б. М. Шапошников вместо Н. Г. Кузнецова. 8 августа 1941 г. переименована в Ставку Верховного Главного Командования.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М., 2015. С. 251.

Вне всякого сомнения, одной из веских причин поражений Красной Армии в приграничных сражениях явились существенные просчеты командования в организации руководства войсками в высших звеньях управления.

Советское руководство допустило серьезный просчет в подготовке к войне сил и средств связи органов военного управления в звене Центр — фронт — армия. Командующие фронтами и армиями в течение длительных промежутков времени не имели связи с подчиненными (приданными) объединениями, соединениями и воинскими частями. Возможности Народного комиссариата связи по обеспечению бесперебойной, защищенной связи Генеральному штабу, фронтам и армиям были переоценены. Устойчивость системы связи с опорой на государственную связь была низкой. Более того, Генеральный штаб не имел своего комплекта частей войск связи³.

Невысокий уровень оперативной подготовки, отсутствие боевого опыта, да и опыта командования вообще, организаторских способностей у ряда командующих (командиров), командно-начальствующего состава, составившего основу полевых управлений фронтов, армий, штабов корпусов, дивизий привели не только к отсутствию четкости и слаженности в работе органов военного управления, но и к боязни «правдиво докладывать в сводках и донесениях в Генеральный штаб о случаях неуспешных действий своих войск и невыполнении ими поставленных задач»⁴.

В сложившейся обстановке в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР №300с

³ См. подробнее: Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам: военно-теоретический труд / Воен. акад. Ген. штаба Вооруж. Сил Российской Федерации, НИИ (воен. истории), Рос. акад. ракет и артилл. наук. Под ред. С.А. Макарова. М.; СПб., 2015. С. 13, 14; *Жарский А.П.* Связь в высших звеньях управления Красной Армии в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / А.П. Жарский; НИИ воен. истории Воен. акад. Ген. штаба ВС РФ; Рос. акад. ракет. и арт. наук. СПб., 2011. С. 19.

⁴ *Антрейкин С.Н.* Институт представителей Генерального штаба: задачи и методы работы // Военно-исторический журнал. 2016. №2. С. 3.

от 28.07.1941 г. было принято решение «В Генеральном штабе Красной Армии иметь: <...> Группу офицеров Генерального штаба на правах отдела Генерального штаба из расчета: на каждый штаб фронта — 2 человека, на каждый штаб армии — 3 человека и на каждую дивизию — 2 человека...»⁵

Перед сотрудниками группы ставились задачи: «...обеспечения непосредственной связи ГШ с действующей армией, проверки на местах исполнения приказов и директив, оказания помощи штабам и войскам, а также изучения и обобщения опыта боевых действий»⁶.

Как отмечает современный исследователь С. Н. Аптрейкин: «С первых дней существования Группа офицеров практически подтвердила целесообразность своего создания и оказывала командованию определенную помощь в руководстве войсками. Направляемые на те участки фронта, где обстановка вызывала наибольшую тревогу, офицеры Генштаба быстро решали поставленные им задачи и по техническим средствам или лично докладывали в Генштаб все, что было выявлено на месте, причем совершенно правдиво и объективно»⁷. Действительно, этот тезис подтверждает, например, работа оперативной группы ГШ КА на ленинградском направлении в октябре-ноябре 1941 г.⁸ Однако, нам представляется, что идеализировать ситуацию не следует.

В последних числах июня 1943 г. Группа офицеров Генерального штаба по предложению Б. М. Шапошникова⁹ была реорганизована в Корпус офицеров — представителей Генерального

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 4. Л. 243, 244. Опубликовано: Великая Отечественная. Государственный Комитет Оборона (июнь-декабрь 1941). Постановления и распоряжения. М., 2015. С. 192–195.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Энциклопедия / НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Курск, 2015. С. 200.

⁷ Аптрейкин С. Н. Указ. соч. С. 4.

⁸ См. подробнее: Броневский С. Об оперпункте Генерального штаба на ленинградском направлении (октябрь-ноябрь 1941 г.) // Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 42–46.

⁹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1981. С. 198, 199.

штаба с включением в штат Оперативного управления ГШ КА¹⁰. Реорганизовывались и методы работы. Группы офицеров Корпуса (во главе со старшим) теперь направлялись исключительно в полевые управления фронтов, работали в объединениях и соединениях согласно планам, утвержденным начальником оперативного управления ГШ КА, выполняли его задания, получаемые через соответствующего начальника направления.

Накануне и в ходе Курской битвы работа офицеров Генерального штаба структурно была организована следующим образом:

Начальник Генерального штаба Красной Армии — Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский.

Начальник оперативного управления ГШ КА — генерал-лейтенант Алексей Иннокентьевич Антонов.

Начальник направления — Воронежский фронт — генерал-майор Яков Афанасьевич Куцев.

Группа офицеров ГШ КА при Воронежском фронте — всего 23 чел., в том числе: старший группы полковник Митрофан Никитович Костин, подполковники Николай Яковлевич Дроздов, Иван Семенович Дедов (штаб ВФ); подполковник Д. И. Дыба¹¹, майор Я. И. Островский¹² (штарм 40); подполковник Николай Георгиевич Исаев, майор Лев Николаевич Лузанов (штарм 38); подполковник Степан Семенович Шамов, майоры Александр Карпович Кравцов, Анатолий Павлович Севрюк (штарм 6 гв.); подполковник Борис Дмитриевич Смирнов, майор Василий Петрович Люкшин (штарм 7 гв.); подполковник Константин Васильевич Соколов, майор Иван Иванович Горovenko (штарм 69); подполковник Александр Андреевич Поздняков, майоры В. Н. Добанов¹³, Федор Михайлович Петухов, Леонид Яковлевич Ветров (штарм 1-й танковой); майоры Иван Александрович Кузьмичев, Александр Иванович Филиппов (штарм 2-й воздушной); подполковник Я. М. Пенъок¹⁴ (штакор

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Энциклопедия. Курск, 2015. С. 484.

¹¹ Сведения отсутствуют.

¹² Предположительно — Яков Исаакович.

¹³ Предположительно — Лобанов Владимир Никонорович.

¹⁴ Сведения отсутствуют.

35 гв.стр.); майор Анатолий Иванович Грибков (штакор 2-й гв. танковый); майор Антон Иванович Мелещенко (штакор 5-й гв. танковый)¹⁵. В эту группу уже в ходе Курской битвы влились офицеры Генштаба, работавшие в 5-й гвардейской армии генерал-лейтенанта А. С. Жадова и 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск П. А. Ротмистрова.

Всего в пяти фронтах работало 86 офицеров Корпуса, причем на предполагаемых направлениях главных ударов противника — более половины — 44 человека.

В подготовительный период перед Курской битвой офицеры Генштаба осуществляли контроль выполнения штабами и войсками директив и приказов Ставки, ГШ КА, оказывали помощь командующим (командирам) начальникам штабов (управлений, отделов) полевых управлений фронтов, армий, штабов корпусов и дивизий. Оперативно и точно информировали об обстановке и проблемах Генеральный штаб.

Так, в 21-й армии¹⁶ работал старший офицер Генштаба Герой Советского Союза полковник Иван Михайлович Некрасов. После назначения И. М. Некрасова командиром 52-й гвардейской стрелковой дивизии той же армии, его сменил подполковник Степан Семенович Шамов. Советский исследователь — старший научный сотрудник Центрального архива Министерства обороны СССР И. Куликов дал весьма хвалебную оценку деятельности С. С. Шамова: «Доклад подполковника Шамова получил высокую оценку начальника Оперативного управления Генштаба генерал-лейтенанта С. М. Штеменко, начальника группы офицеров Генштаба генерал-майора Н. И. Дубинина и начальника направления Воронежского фронта полковника Я. А. Куцева. На докладе [С. С. Шамова] генерал С. М. Штеменко 12 июня написал “т. Куцеву. Изучить и доложить”. В резолюции, написанной полковником Я. А. Куцевым в тот же день, указывалось: “Данный материал

¹⁵ Куликов И. Указ. соч. С. 80.

¹⁶ За боевые отличия и высокое воинское мастерство личного состава 21-я армия 1 мая 1943 г. на основании директивы Ставки ВГК от 16.04.1943 г. была преобразована в 6-ю гвардейскую армию.

необходимо проработать всем командирам направления. Срок — 25 июня 1943 г.»¹⁷.

В донесении от 8 июля старший офицер Генштаба сообщал, что «...противник с утра 5 июля 1943 года после артподготовки и обработки переднего края и ближайших коммуникаций группами самолетов по 50–100 единиц перешел в общее наступление на всем фронте армии <...> После трехдневного боя массированными ударами танков и авиации противник сломил упорное сопротивление 67-й и 52-й гвардейских дивизий, прорвал их оборону и на узком участке вклинился во вторую полосу. Бойцы и командиры армии за три дня боев показали невиданное упорство и героизм. Части дивизий понесли большие потери в личном составе и боевой технике, особенно пострадали артиллерийские полки. Танки Т-VI действовали группами по 10–15 единиц. Необходимо принять меры к усилению армии истребительной авиацией...»¹⁸

На следующий день генерал С. М. Штеменко оперативно принял решение: «Куцеву. Дается один истребительный корпус»¹⁹.

Степан Семенович Шамов в итоговом докладе дал высокую оценку войскам 6 гв.а накануне операции: «...все войска, входящие в состав 6[-й] гвардейской армии, имели достаточный боевой опыт — шесть дивизий из семи за проявленный героизм, мужество, упорство и стойкость на фронтах отечественной войны удостоены звания ГВАРДЕЙСКИХ, а три из них, кроме того, награждены орденами. Наличие преобладающего количества гвардейских соединений и частей предвещало армии особое упорство и стойкость в обороне. В течение трех месяцев войска армии, параллельно с усовершенствованием обороны в инженерном отношении, усиленно занимались боевой подготовкой, отработав вопросы изучения материальной части оружия, оборону и наступление от отдельного бойца и до батальона, с особым упором на изучение техники врага, особенно танков “Т-6”. К 4.7.[19]43 [г.] дивизии пропустили через лагерные сборы все батальоны и провели с ними

¹⁷ Куликов И. Указ. соч. С. 81.

¹⁸ Там же. С. 83.

¹⁹ Там же.

батальонные учения с отработкой вопросов взаимодействия с артиллерией и танками, что в значительной степени способствовало их сколоченности и боевой готовности. Артиллерийские и танковые части провели ряд показательных и практических стрельб как с закрытых позиций, так и прямой наводкой, полностью отработав вопросы борьбы с пехотой и техникой противника. Проведены сборы по подготовке специалистов (снайперов, пулеметчиков, истребителей танков, разведчиков и проч.), которые дали значительное количество подготовленных упорных единоборцев. В системе боевой подготовки значительное место было уделено подготовке командного состава и штабов как органов управления боем и исключительное внимание было уделено подготовке младшего командного состава. За период нахождения в обороне, войска по требованию командования армии уделили большое внимание вопросам приведения в боевую готовность материальной части вооружения, доведя почти до 100 % исправность оружия и материальной части артиллерийских и танковых частей. Как по боевой выучке и сколоченности войск, так и по готовности материальной части оружия войска 6[-й] гвардейской армии вполне были готовы к бою с крупными силами противника, что необходимо поставить в заслугу командованию армии и командирам всех степеней, входящим в состав армии»²⁰.

Сотрудник ЦАМО СССР отметил напряженность, активность и результативность работы и других офицеров Генштаба при объединениях и соединениях Воронежского фронта: А. А. Позднякова, А. И. Грибкова, В. П. Люкшина²¹. Вместе с тем, анализируя доклады офицеров Генерального штаба, рассматривая оценки, которые даны этим докладам непосредственно в Генеральном штабе, мы приходим к выводу, что не все сотрудники Корпуса офицеров Генерального штаба обладали незаурядными аналитическими способностями, оперативным мышлением и кругозором, штабной культурой. Некоторые из них впоследствии, уже после Курской битвы, про-

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 1388. Д. 8. Л. 7, 8; НИИ(ВИ) – архив. Кор. 1. Пленка 114.

²¹ Куликов И. Указ. соч. С. 81–83.

должали службу на командных и штабных должностях в войсках, в различных учреждениях военного ведомства.

Так, например, уже упомянутый Степан Семенович Шамов в докладе «О проведении оборонительных боев и контрнаступления 6[-й] гвардейской армии в период с 4-го по 25.7.1943 г.»²² приводит на 8 листах 55 выводов о боевых действиях армии.

Что, конечно же, вызвало раздражение у начальников, работавших с данным докладом. Заместитель начальника 1-го Украинского направления Оперативного управления ГШ КА подполковник Александр Иванович Черпаков 22 октября 1943 г. дал весьма резкую оценку докладу.

Считаем возможным привести довольно пространные цитаты из «Замечаний по докладу офицера Генерального штаба Красной Армии при 6[-й] гв[ардейской] армии подполковника Шамова “О проведенных оборонительных боях и контрнаступлении 6[-й] гв[ардейской] армии”».

В преамбуле «Замечаний...» подполковник А.И. Черпаков, в рамках корпоративной этики, указывает: «В докладе тов. Шамова в основном правильно излагается обстановка и ход боевых действий на фронте 6[-й] гв[ардейской] армии, и доклад этот является безусловно ценным материалом при изучении оборонительной операции, проведенной войсками Воронежского фронта на Белгородско-Курском направлении в июле 1943 г.»

Во втором абзаце тональность оценки доклада изменяется от положительной до неудовлетворительной: «Бросается в глаза неравноценное описание разделов доклада. Поучительно и обстоятельно дана характеристика состояния обороны войск 6[-й] гв[ардейской] армии до наступления немцев; хуже описан ход операции; неполно и поверхностно дана характеристика группировки противника перед фронтом 6[-й] гв[ардейской] армии и хуже всего сделаны выводы»²³. Приложенные к докладу карты обстановки отработаны тов. Шамовым явно неудовлетворительно».

²² ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 1388. Д. 8. Л. 3–69; НИИ(ВИ) – архив. Кор. 1. Пленка 114.

²³ Рукописное подчеркивание в документе.

Первое замечание классифицируется Черпаковым как «неверное утверждение» автора доклада: «Тов. Шамов говорит, что войска 6[-й] гв[ардейской] армии, приняв на себя первый и главный массированный удар противника, в ожесточенных оборонительных боях измотали и обескровили отборные немецкие дивизии и последующим переходом в контрнаступление отбросили врага и полностью восстановили положение, занимаемое до 5 июля 1943 г. Такое утверждение тов. Шамова не верно²⁴. 6[-я] гв[ардейская] армия, понеся значительные потери в оборонительных боях, не в состоянии была своими силами перейти в контрнаступление. Известно, что в контрнаступлении, кроме войск 6[-й] гв[ардейской] армии, участвовали войска, прибывшие в состав Воронежского фронта из резерва Ставки — 5[-я] гв[ардейская] танковая и 5[-я] гв[ардейская] армии и два отдельных танковых корпуса (2 и 10 тк). Необходимо подчеркнуть, что без крупных резервов Ставки, расположенных в весьма выгодных для нас районах, войска Воронежского фронта, а тем более 6[-й] гв[ардейской] армии были бы не в состоянии отразить столь мощный танковый удар немцев и только благодаря предвидению Верховного командования удалось быстро перебросить на угрожаемые направления крупные силы, остановить, обескровить врага, а затем перейти самим в успешное контрнаступление».

Отмечен и «ряд серьезных недоработок» при оценке противника: «Давая характеристику боевой способности немецким танковым и пехотным дивизиям, действующим перед фронтом 6[-й] гв[ардейской] армии, [тов. Шамов] ограничился самыми общими, схематичными и поверхностными данными — фамилии командиров, номера полков, национальный и возрастной состав дивизий, как раз то, что нас интересует во вторую очередь, не сказав самого главного — какова численность дивизий, количество орудий, минометов и танков. Непонятно также, почему тов. Шамов не дал характеристики на 3, 11 тд и тд СС “Райх”, которые все время действовали перед фронтом 6[-й] гв[ардейской] армии. Из доклада тов. Шамова и приложенных карт очень трудно установить, в какой группировке противник

²⁴ Рукописное подчеркивание в документе.

начал наступление; с каким количеством танков, самолетов, орудий и минометов; какова была плотность и соотношение сил на участке прорыва; каково оперативное построение боевых порядков немцев; какова роль и количество новых типов тяжелых танков Т-5 и Т-6 (“Пантера” и “Тигр”) и самоходных орудий “Фердинанд”, и, наконец, каков общий результат 10-ти дневных ожесточенных, наступательных боев немцев (фронт и глубина прорыва, средний темп продвижения)».

Весьма категорична оценка А. И. Черпаковым заключительной части доклада С. С. Шамова: «Выводы, сделанные тов. Шамовым, очень неудачны, сплошное нагромождение непонятных заключений, этот раздел доклада правильнее было бы назвать заключение, а не выводы. Из 55 выводов, приведенных в докладе, с трудом можно выбрать 5–6 вопросов, заслуживающих внимания, но не главных. В выводах желательно было бы дать — чему учит опыт оборонительной операции: какова была плотность насыщения боевых порядков пехоты в танках и других видах вооружения при наступлении немцев; исходя из этого какова должна быть плотность в противотанковых и противовоздушных средствах у обороняющихся на важнейших танкоопасных направлениях; какова роль и значение подготовленных оборонительных рубежей в глубине обороны; какова роль и значение крупных оперативных резервов; как было организовано взаимодействие и управление войсками. Вот главные вопросы, о которых надо было бы сказать в выводах. Кроме отмеченных недочетов, в докладе встречается целый ряд мелких оговорок, неточностей, неудачных выражений и сокращений».

Отметим, что упоминавшийся нами и ранее (12 июня 1943 г.) отмечавший хорошую работу С. С. Шамова уже начальник 1-го Украинского направления Оперативного управления ГШ КА генерал-майор Я. А. Куцев 22 октября 1943 г. согласился с «Замечаниями...» подполковника А. И. Черпакова к докладу С. С. Шамова.

Степан Семенович Шамов закончил войну в должности начальника штаба 24-й гвардейской стрелковой Евпаторийской Краснознаменной дивизии, в звании гвардии подполковника, кавалером орденов Красного Знамени, трех орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны 1-й степени.

Необходимо отметить, что на «Замечаниях...» к докладам офицеров Генерального штаба, состоящих при фронтах и армиях, присутствует резолюция начальника отдела по использованию опыта войны ГШ КА генерал-майора Петра Пантелеймоновича Вечного об их использовании при дальнейшей работе с докладами, поступившими с мест.

Коллективу офицеров под руководством генерала П. П. Вечного «...вменялось в обязанность изучать боевой опыт войны и соответствующие выводы, полезные для действий войск, доводить до широких масс командиров. На этот же отдел возлагалась организация разработки всякого рода общеармейских инструкций, наставлений и уставов»²⁵.

Осенью 1942 г. в свет вышел «Сборник материалов по изучению опыта войны № 1». Всего, вплоть до 1948 г., вышло в свет 26 таких сборников. В марте 1944 г. отдел развернули в управление по изучению опыта войны. Кроме указанных сборников управление под руководством П. П. Вечного «...выпускало еще “Информационные бюллетени” и “Сборники тактических примеров”. В бюллетенях помещались материалы по боевому опыту войск — в основном тактического звена: по разведке, боевым порядкам, способам управления, форсированию рек. По 1947 г. включительно было выпущено 70 “Информационных бюллетеней”. В “Сборниках тактических примеров” публиковались описания интересных боев, в основном роты и батальона, в том числе в особых условиях. До 1946 г. включительно вышло 23 сборника»²⁶.

Подводя итоги, отметим, что, несомненно, офицеры Генерального штаба, которые постоянно находились в штабах фронтов, армий и корпусов, выполняли важные функции. От них поступала информация о положении дел в войсках, о выполнении директив, приказов и распоряжений Ставки ВГК²⁷. Многие из них пали на фронтах Великой Отечественной...

²⁵ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., 1985. С. 14–16.

²⁶ Там же. С. 15.

²⁷ Начальники Генерального штаба России. Биографический сборник. М., 2012. С. 14.